

Информация для цитирования:

Ванчикова Ц. П. Монастыри первого Джебзундамба-хухухты Занабазара (1635—1723) : Шанхын-хийд, Тувхун-хийд, Эрдэни-хамбын-хийд (по материалам экспедиции 2022) / Ц. П. Ванчикова, Н. Д. Цыренова, И. Д. Ван // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 7. — С. 288—311. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-288-311.

Vanchikova, Ts. P., Tsyrenova, N. D., Van, I. D. (2023). Monasteries of First Jebtsundamba Khutukhtu Zanabazar (1635—1723): Shankhyn-khiid, Tuvkhun-khiid, Erdene-khambyn-khiid (2022 Expedition). *Nauchnyi dialog*, 12 (7): 288-311. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-288-311. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-288-311

Монастыри первого Джебзундамба-хухухты Занабазара (1635—1723): Шанхын-хийд, Тувхун-хийд, Эрдэни-хамбын-хийд (по материалам экспедиции 2022)

Ванчикова Цымжит Пурбуевна *

orcid.org/0000-0002-1381-6186

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Центра восточных рукописей и
ксилографов,

* *корреспондирующий автор*
vanchikova_ts@mail.ru

Цыренова Номинь Дондоковна

orcid.org/0000-0001-9578-5493

младший научный сотрудник, аспирант
Центра переводов с восточных языков
nomin_n@mail.ru

Ван Ирина Доржиевна

orcid.org/0000-0002-3577-8061

младший научный сотрудник
научно-организационного отдела
irdon@yandex.ru

Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук
(Улан-Удэ, Россия)

Благодарности:

Публикация подготовлена в рамках
реализации проекта РНФ № 22-18-20001
«Бурятские буддисты-паломники по святым
местам Тибета: историко-культурный атлас»

Monasteries of First Jebtsundamba Khutukhtu Zanabazar (1635—1723): Shankhyn-khiid, Tuvkhun-khiid, Erdene-khambyn-khiid (2022 Expedition)

Tsymzhit P. Vanchikova *

orcid.org/0000-0002-1381-6186

Doctor of History, Chief Researcher,
Oriental Manuscripts and Xylographs Center,
* *Corresponding author*
vanchikova_ts@mail.ru

Nomin D. Tsyrenova

orcid.org/0000-0001-9578-5493

Junior Researcher, Post-graduate Student,
Oriental Languages Translation Center
nomin_n@mail.ru,

Irina D. Van

orcid.org/0000-0002-3577-8061

Junior Researcher,
Department of Scientific-Organization
irdon@yandex.ru

The Institute for Mongolian, Buddhist and
Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Ulan-Ude, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science
Foundation, project number 22-18-20001
“Buryat Buddhist pilgrims to the holy places
of Tibet: a historical and cultural atlas”

© Ванчикова Ц. П., Цыренова Н. Д., Ван И. Д., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается краткая история и современное состояние трех ранних монастырей первого Богдо-гэгэна Джебзундамба-хутухты: Шанхын-хийд, Тувхун-хийд и Эрдэни-хамбын-хийд (Хөгнө-ханы-хийд), — расположенных в Увурхангайском и Булганском аймаках Монголии. Материалом для статьи послужили результаты полевых исследований, проведенных авторами в 2022 году. Используются также документы и различные опубликованные источники на монгольском языке, в частности интервью. Показана в исторической ретроспективе роль традиционной буддистской монастырской системы, занимавшей существенное место в жизни Монголии и ее народа. Проанализированы современные процессы по восстановлению в обществе социальных функций монастырей. Исследуются три монастыря, которые относятся к категории гэгэновских или хутухтинских, основанных Ундур-гэгэном. Использовались методы историко-топографического анализа священных объектов монастырей, включенного наблюдения, сравнительно-исторический, историко-биографический, а также источниковедческие методы. Авторы приходят к выводу, что наиболее целостной является история монастыря Барун-хурэ, поскольку он являлся не только резиденцией Ундур-гэгэна и религиозным объектом, но и крупным культурным, образовательным и социально-экономическим центром. Утверждается, что в настоящее время осуществляются частичная реконструкция монастырей и возрождение буддистских традиций в соответствии с современными реалиями.

Ключевые слова:

Буддийские монастыри; Богдо-гэгэн; Ундур-гэгэн; Шанхын-хийд; Тувхун-хийд; Эрдэни-хамбын-хийд; Хөгнө-ханы-хийд.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article discusses the brief history and current state of three early monasteries of the first Jebtsundamba Khutukhtu Zanabazar (1635—1723): Shankhyn-khiid, Tuvkhun-khiid, and Erdene-khambyn-khiid (Högnö-khan's-khiid), located in the Uvurkhangai and Bulgan aimags of Mongolia. The material for the article is based on the results of field research conducted by the authors in 2022. Documents and various published sources in Mongolian language, including interviews, were also used. The role of the traditional Buddhist monastery system, which played a significant role in the life of Mongolia and its people, is shown in historical retrospect. Modern processes of restoring social functions of monasteries in society are analyzed. Three monasteries belonging to the category of gegen or khutukhtu's, founded by Undur-gegen, are studied. Methods of historical and topographical analysis of sacred objects of monasteries included observation, comparative historical, historical and biographical, as well as source studies methods. The authors conclude that the most complete history is that of the Barun-khure monastery since it was not only the residence of Undur-gegen and a religious object but also a large cultural, educational, and socio-economic center. It is claimed that partial reconstruction of monasteries is currently underway, and Buddhist traditions are being revived in accordance with modern realities.

Key words:

Buddhist monasteries; Bogd-gegen; Undur-gegen; Shankhyn-khiid; Tuvkhun-khiid; Erdene-khambyn-khiid; Högnö-khan's-khiid.

Монастыри первого Джебзундамба-хухухты Занабазара (1635—1723): Шанхын-хийд, Тувхун-хийд, Эрдэни-хамбын-хийд (по материалам экспедиции 2022)

© Ванчикова Ц. П., Цыренова Н. Д., Ван И. Д., 2023

1. Введение = Introduction

Буддийские монастыри Монголии, согласно А. М. Позднееву, делились на четыре категории: 1) императорские — воздвигались маньчжурскими императорами в Китае за счет китайского казначейства; 2) гэгэновские или хутухтинские — воздвигались халхасцами для своих гэгэнов, хутухт и хубилганов или ими самими; 3) хошунные и сумунные — строились на пожертвования частных лиц и родов; 4) монастыри отдельных частных лиц [Позднеев, 1993, с. 3]. В статье исследуются три монастыря, относящиеся ко второй категории, которые были основаны Ундур-гэгэном.

Первый Богдо-гэгэн Занабазар, известный также под именем Ундур-гэгэн («Высокий святой»), положивший начало линии преемственности монгольских перерожденцев Джебзундамба-хутухт, происходил из рода Чингис-хана и был вторым сыном халхаского Тушету-хана Гомбодоржи и внуком Абатай-хана. Жизнь и деятельность Джебзундамба-хутухты Занабазара (1635—1723) оказали большое влияние на историю Монголии XVII—XVIII веков и в какой-то степени определили ее последующее развитие.

Относительно роли Джебзундамба-хутухты Занабазара в истории Монголии существуют разные точки зрения. Одна из них, в частности бытовавшая в годы социализма, трактует его роль односторонне и, главным образом, в негативном свете, например: «Ургинские хутухты оказались послушным орудием в руках цинского правительства. Они возглавляли реакционные, антинародные силы в Монголии» [История..., 1983, с. 219]. Ему же вменяется в вину то, что именно по его наказу северные монголы приняли подданство маньчжуров во время вторжения в Халху Галдан-Бошокту-хана [Там же, с. 196]. Хотя факт его обращения к халхаским князьям со словами, говорящими о благе принятия маньчжурского подданства: «Если наши халхасцы ... будут преподносить ему [то есть маньчжурскому императору] дань *девяти белых*... то... халхаские монголы из поколения в поколение будут... жить вечно спокойной, полной жизнью» [Позднеев, 1880,

с. 7], можно объяснить и его желанием спасти народ от междоусобиц и кровопролития.

Деятельность Ундур-гэгэна была разносторонней и вместе с тем целостной по своему проявлению, его жизненные позиции, миролюбивые намерения свойственны буддийскому монаху. О том, что он проводил политику, направленную на утверждение мирного сосуществования и установление дружеских связей с соседними странами, писал Федор Алексеевич Головин (1650—1706) — участник подписания Нерчинского договора 1689 года, который отметил «его желание поддерживать добрососедские отношения с Русским государством, выжидать и не обострять отношений ни с русскими, ни с маньчжурами» [Шара Туджи..., 1958, с. 137].

Занабазар был не только влиятельным религиозным и политическим деятелем, но и выдающимся просветителем и художником-скульптором. Как и многие выдающиеся деятели буддийской церкви, он получил разностороннее образование, ярче всего проявив особенное дарование в изобразительном искусстве. Его произведения составляют ныне классику монгольской художественной школы, а отдельные элементы созданного им в 1686 году алфавита *соембо* сохранились до настоящего времени и стали составной частью монгольского государственного герба.

Наиболее известными из Джебзундамба-хутухт были первый, Занабазар, и восьмой — Агван-Чойжинима-Данзин-Ванчуг (1870—1924), который с 1911 по 1921 год являлся духовным и светским главой Внешней Монголии, после Монгольской народной революции 1921 года — монархом с ограниченными правами вплоть до своей кончины в 1924, после его смерти Монголия была провозглашена Народной республикой [Батсайхан, 2019; Китинов, 2019].

В связи с демократическими преобразованиями в монгольском обществе была начата работа по пересмотру и переоценке роли Джебзундамба-хутухт в истории Монголии. Появились работы, в которых обсуждались и пересматривались сложные исторические перипетии его взаимоотношений с Галдан-Бошокту-ханом и маньчжурским императором, были изданы переводы биографий Джебзундамба-хухухт с тибетского на современный монгольский [Хүрээлбаатар, 2005; Miyawaki, 1994; Bareja-Starzyńska, 2015]. Все его биографии помимо чисто биографических сведений объединяет одно общее содержание — повествование об истории распространения буддизма в Монголии, о введении и установлении различных религиозных обрядов и традиций в монгольском буддизме. Они принадлежат к числу немногих сохранившихся важных источников по ранней истории буддизма и буддийской церкви в Монголии, по установлению собственно монгольских буддистских институтов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Авторами статьи в августе 2022 года по проекту РНФ № 22-18-20001 «Бурятские буддисты-паломники по святым местам Тибета: историко-культурный атлас» была проведена краткая полевая экспедиция по буддийским монастырям Монголии, в ходе которой был собран большой массив фото-, аудио, видеоматериалов, проведены интервью со священнослужителями монастырей, изучены опубликованные источники на монгольском языке. Собранные материалы позволили обобщить, проанализировать и реконструировать историю создания и развития монастырей, описать их современное состояние. В процессе исследования авторы использовали метод историко-топографического анализа священных объектов монастырей, метод включенного наблюдения, сравнительно-исторический метод, историко-биографический метод, а также источниковедческие методы, которые в совокупности дали возможность выявить историю формирования и развития исследуемых монастырских комплексов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Барун-хурэ, или Шанхын-хийд

Монастырь Шанхын-хийд, или Барун-хурэ (монг. *Баруун хурээ*) — один из наиболее древних и знаменитых буддийских гелугпинских монастырей, также один из семи (Барун-хурэ, Ганданшадувлин Зун-хурэ, Дашчойлин-хийд, Дамбадаржа-хийд, Тувхэн-хийд, Амарбаясхалант-хийд и Хөгнө Тарнийн-хийд [Хулан]) знаменитых монастырей Халха Монголии, расположен в Убурхангайском аймаке в 25 км к юго-востоку от г. Хархорин в долинах рек Сарнай и Харз. Он основан в 1647 году I Богдо-гэгэном Занабазаром первоначально как кочующий монастырь, состоявший из множества юрт, несколько раз менявший свое местоположение [Ванчикова, 2019, с. 218—219].

Монастырь именуют «*Барун-хурэ*» в связи с тем, что он построен восточнее комплекса Их-хурэ, главного монгольского монастырского комплекса, являвшегося основной ставкой Ундур-гэгэна, впоследствии ставшей столицей Монголии. Также его называют «*Өндөр Богдын өвгөн хурээ*» — «Ранний монастырь Ундур-гэгэна» [Цэрэнсодном, 2011, с. 10—11]. Барун-хурэ состоял из множества храмов, дуганов и юрт, расположенных на обширной территории. Поскольку дуганы располагались на склоне горы Шанх, со временем его стали именовать Шанхын-хийд [Дуламжав, 2019, с. 77].

Одним из самых первых дуганов-храмов комплекса Барун-хурэ был Батцаган-дуган, название которого, согласно легенде, произошло от имени человека по имени Бата, прискакавшего на белом коне с белой молочной пищей в то время, когда искали место для возведения дугана [Цэрэнсодном, 1995]. Батцаган-дуган представлял собой двухэтажное деревянное

знание, в котором одновременно могли проводить богослужения более тысячи лам [Дуламжав, 2019, с. 76]. А. М. Позднеев отмечает, что дуган был основан самим Ундур-гэгэном и называет его «цагаан-хурэ» (Белый монастырь / дацан) [Позднеев, 1896, с. 461].

Барун-хурэ имел несколько школ, практиковавших тантрические ритуалы, особенно ритуалы Калачакры, связанные с космологией, астрономией, астрологией, медитативными практиками [Ванчикова, 2019, с. 218]. Всего в храмах служило более 2 тыс. монахов. Весь монастырский комплекс Барун-хурэ подразделялся на семь дацанов. В классическом понимании дацан — это факультет, где изучаются философские дисциплины. В то же время дацан — это и буддистский бурятский монастырь, включающий в себя не только храмы, но и университет. Такое название прижилось только в России, поскольку здесь буддизм довольно долго был изолирован от внешних влияний. Семь дацанов: цанит, ламрин, зурхай, манба, жуд, дуйнхор и авид (последнее является монгольским написанием имени божества Амитабхи (монг. *абида бурхан*), санскр. *Amitabha* / «Беспредельно сияющий Будда», тиб. *'od dpag med* / «Безграничный свет» [Андросов, 2011, с. 105]; в данном случае имеется в виду храм (дуган) для совершения медитаций) — объединялись в свою очередь в четыре аймака-общины: *шадавлин* (на юго-восточной стороне), *даржалин* (на юго-западной), *тойсалин* (на северо-западной) и *дашлин* (на северо-восточной) [Позднеев, 1896, с. 461]. Каждый аймак имел свою казну и имущество (*жас* / *жаса* — хозяйство или казна монастыря¹), также был централизованный *жас* [Дуламжав, 2019, с. 77].

Барун-хурэ являлся одним из крупнейших центров распространения буддизма, о чем свидетельствует наличие священнослужителей с высокими духовными степенями. Насчитывалось около 73 лам со степенью *аграмба*. Курс обучения на тантрийских факультетах длился 3—4 года. Преподавание, в отличие от цанит-дацанов, велось по объяснительно-толковательному методу. По завершении основного курса желающие оставались в дацане для усовершенствования своих знаний (на что требовалось обычно около десяти лет), и в случае успешной сдачи экзамена они получали степень «аграмба» (*sngags rams pa*), что означает «Знатор мантры». Иногда эта степень называлась дорже-зинрамба (*rdo rje dzin rams pa*) — «Держатель ваджра» [Нестеркин, 2009, с. 336]. Философский факультет монастыря обладал правом присвоения степени² *габжи*: «Каждый лама, изучивший цанит и выдержавший по каждой из его частей состязательное испытание, получал звание габжи (монг. *arban berke-tu*). Получив звание габжи, некоторые из цанитских лам иногда уходят добровольно, а иногда

1 По А. М. Позднееву: отдельная управа шабинского ведомства [Позднеев, 1896, с. 462].

2 Особый ритуал присвоения степени гавжи (монг. *γabji-yin damji-yin*).

назначаются в другие монастыри, в которых цанит не преподается: в этих монастырях они обыкновенно занимают должность “номун лама”» [Позднеев, 1993, с. 198]. Кроме того, были *чод* и *луйжин* ламы, проживавшие за пределами территории монастыря и проводившие похоронные обряды. Чод, согласно Мачиг Лабдон (1055—1145, по другим данным 1031—1129), подразделяется на «внешний» (посещение уединенных мест с мрачными ландшафтами, кладбищ), «внутренний» (подношение тела кладбищенским демонам и духам) и «истинный» (отсечение привязанностей от «корня»). В некоторых источниках её называют создателем практики чод. В настоящее время практика чод широко распространена во всех школах тибетского буддизма. Считается, что шиджед — это раннее (или другое) название школы чод юл (тиб. *gcod yul*), которая существует до сего дня [Андросов, 2011, с. 381]. В свою очередь луйжин ламы занимались богослужением с целью подавления нечистой силы [Шагдаров и др., 2010, с. 521].

За пределами монастыря проживало местное население, в непосредственной близости находились китайские павильоны с товарами, как и во всех административных центрах цинского периода [Дуламжав, 2019, с. 77].

С XVIII века в истории Барун-хурэ начинается активный период строительства: в 1774 году был основан дуган шадублинского аймака, в 1781 году — даржалинского аймака, в 1833 году — манба-дацан, 1808 год — жуд-дацан, в 1824 году — цанит-дацан, в 1846 году — зурхайн-дацан, в 1885 году — дуйнхор-дацан. К 1875 году монастырь состоял из 23-х храмов, наиболее крупными из которых были храмы Майдари, Диважин и Батцаган, отличавшиеся своим великолепием [Монголын..., 2009, с. 545].

Одним из главных божеств хранителей (сахюусанов) монастыря Барун-хурэ являлся Махакала. Как пишет А. М. Позднеев, «основным объектом почитания являлся *бурхан Гомбо-гуру*¹, тот самый, который почитается гением-хранителем и Эрдэни-дзу, сахюусаном Барун-хурэ также признается Лхамо. В середине весны проводилась церемония круговращения Майдари, в середине лета — костюмированная мистерия *цам*. Этим, можно сказать, и исчерпывается достопримечательное Барун-хурэнского монастыря, хотя местные ламы не ограничивают свою обитель описанными рамками, а присоединяют к ней так называемый *хубилган-ламайн-сумэ*, который почитают они отдельным аймаком своего монастыря с именем *Пуцукдаржалин*. Аймак этот находился в 4 км к северо-западу от Барун-хурэ и был построен для тибетского хубилгана Ноин-ламы, прибывшего по приглашению лам. За Ноин-ламой последовало несколько барун-хурэнских лам, которые и обосновали собою этот пятый аймак Барун-хурэ»

1 В настоящее время 25 числа каждого лунного месяца в Эрдэни-дзу проводится молебен в честь Гомбогуру (Гомбо-гуру) [Ванчикова, 2023, с. 305].

[Позднеев, 1896, с. 462]. Предположительно Пунцукдаржалин был основан в середине XIX века, поскольку Позднеев отмечает, что события происходили за 50 лет до его очерков.

А. М. Позднеевым также приведена целостная картина архитектуры всего комплекса монастыря Барун-хурэ по состоянию на 1896 год: «Большая часть перечисленных кумирен относится по своему построению к прошлому и началу нынешнего столетий, но ядро всех монастырских построек, из которого собственно развился весь монастырь, составляет так называемая *цаган-хурэ*. Она располагается также в центре настоящего монастыря, в кругу его общественных кумирен, и находится несколько севернее цокчинского дугана. Свое название эта часть монастыря, несомненно, получила от окрашенных в белую краску стен, составляющих ей ограду и представляющих, равно как и ведущие за эту ограду ворота, постройку позднейшего времени. Здания, находящиеся за стенами *цаган-хурэ*, если верить преданиям лам, являются древнейшей частью Барун-хурэ. Наибольшим почетом пользуются здесь пять громадных юрт, вмещающих в себе от 150 до 200 человек каждая и заключающих в себе кумирни, о которых говорят, что ими-то именно и начался монастырь. Внутри *цаган-хурэ*, впрочем, также нет ничего необычайного. Правда, все юрты отделаны со вне весьма красиво, покрыты белым войлоком, расшиты красными *хөвөө*¹, но внутри — это тип самых заурядных кочевых сумэ» [Там же, с. 461—462].

Другой исследователь того периода Г. Цыбиков упоминает следующее: «Барун-курэ состоит из двух частей. Обе на левом берегу Сараин-гол: одна недалеко от берега — на равнине, а другая, поменьше, — на покате горы, верстах в 2—3 от первой части. Барун-курэ обширен. Дома, как и в других местах, покрыты тесом, а отчасти землей. Есть улицы достаточно широкие, есть слишком узкие ... В центре стоит с белой деревянной оградой цокчэн-дуган. По архитектуре он одинаков с таким же ургинским, размерами, правда, уступает ему, но можно сказать, что он достаточно обширен. По левую сторону от него — Шара-куре. В нем есть деревянные постройки в китайском стиле и монгольские quasi-юрты. Другой Шара-куре стоит позади цокчэна, в нем несколько юрт с золотыми ганжирами» [Цыбиков, 1991, с. 44].

Примечательно указание в одном из монгольских источников на то, что все храмы Барун-хурэ были построены из синего кирпича и имели деревянные крыши [Дуламжав, 2019, с. 76]. Несмотря на отсутствие в монгольском источнике пояснений, о постройках какого периода идет речь, авторы полагают, что из кирпича создавались более поздние храмы, отно-

1 Хөвөө — окаемка.

сящие к концу XIX века, например Пунцукдаржалин. Схема, выполненная до разрушения монастыря, дает приблизительное представление о расположении храмовых и других построек комплекса Барун-хурэ (рис. 1).

Рис. 1. Карта-схема монастыря Барун-хурэ на стене Шанхын-хийд: фото /
Figure 1. Schematic map of Barun-khure on the wall of Shankh Monastery

Барун-хурэ славился наличием в нем медицинского факультета и эмчи-лам, врачей традиционной медицины. Там проходили также церемонии круговращения Майдари, известные не только в семи хошунах Халха-Монголии, но и за рубежом. В монастыре имелся богатый ассортимент лекарственных растений, лекарств и рецептов. В воспоминаниях старших лам сохранились имена известных опытных врачей: Сономдорж, Цагаан Жамьян, Жаал-гэлэн, Цэрэндорж и др., — живших в начале прошлого века [Цэрэнсодном, 1995]. В настоящее время в Шанхын-хийд в небольшой библиотеке собраны книги по монгольской традиционной медицине (к сожалению, неописанные), которые представляют огромную ценность.

В 1937 году во время политических репрессий Барун-хурэ был разрушен, храмы сожжены, а монахи расстреляны или сосланы в лагеря. Не разрушенными остались здания только трех вышеупомянутых храмов, которые использовались в советский период в качестве сомонных административных зданий (рис. 2). Только пяти совсем юным послушникам удалось избежать этой участи (по причине своей молодости они не были

репрессированы и казнены). Они сохранили священные ритуалы и знания, а также информацию о месте, где ламы монастыря спрятали монастырские святыни. Восстановление монастыря началось после 1990 года.

Рис. 2. Сохранившиеся храмы Шанхын-хийд: фото /
Figure 2. The surviving temples of Shankh Monastery

С тех времен остались изображение (изваяние) божества Очирвани, привезенное Абатай-ханом из Тибета; выполненные Ундур-гэгэном горн *Дархан ганлин* изваяния божеств *Дара эх*; одеяния первого Богдо-гэгэна; печать с *дурвэлжин бичиг* Пагба-ламы; буддийский флаг с изображением соёмбо; черное боевое знамя Чингис-хана и несколько других ритуальных предметов [Цэрэнсодном, 1995]. На месте, где хранилось боевое знамя, в 1998 году поставили памятник (рис. 3).

Из трех дуганов функционируют два храма. Главный храм представляет собой 2-этажное здание, выполненное в китайском стиле: 1-й этаж выполнен из камня, второй этаж и крыша — из дерева. В главном храме хранятся реликвии, в том числе бронзовая статуя Будды и одеяние самого Занабазара. Два одноэтажных дугана, находящиеся по обе стороны от главного храма, также выполнены из камня, крыши из дерева, но стиль у них смешанный — тибетско-китайский. В одном из них проходят служения, другой находится в полуразрушенном состоянии. Китайская стилистика в архитектуре Шанхын-хийд подтверждает факт, что они были построены в цинский период. В храмы до сих пор не проведено электричество, нет отопления. Недалеко от трех храмов построено здание для лам, в котором

Рис. 3. Памятник боевому знамени: фото /
Figure 3. Monument to the battle banner

проживает около 30 монахов. В настоящее время монастырь активно посещается как верующими, так и туристами (рис. 4, 5).

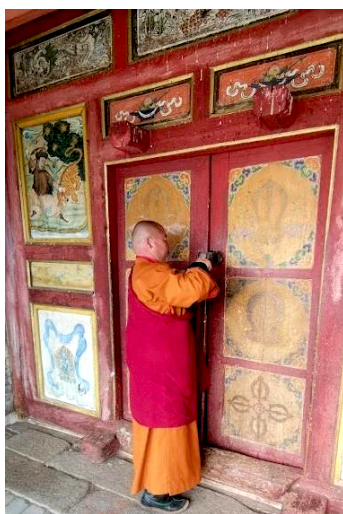

Рис. 4, 5. Интервью с монахом из монастыря Шанхын-хийд: фото /
Figures 4, 5. Interview with the monk of Shankh Monastery

3.2. Тувхун-хийд

Тувхун-хийд (отмечаются иные написания: Дувхон, Төвхөн, Тувхэн, Тувхин), основанный в 1653 году, расположен в Убурхангайском аймаке в 150 км от аймачного центра Хархорин. Он находится на вершине горы, на небольшой площадке посреди скал, окруженной лесами, на высоте 2300 м над уровнем моря. Тувхун-хийд изначально был местом для медитации Ундур-гэгэна, в скале над монастырем имеется медитационная пещера (рис. 6). Название *Тувхун-хийд* произошло от тибетского слова *sgrub khang* (монг. *бүтээлийн орон*, монастырь для медитаций).

Первое здание было построено в 1653 году из камня, в 1654 году был построен Бутээлийн-сум, в 1655 году, после поездки Ундур-гэгэна в Тибет, — Цогчен-дуган. Доказательством этому служит упоминание в его биографии: «Цогчен-дуган был построен по примеру тибетского монастыря Эрзеэбуригзэндан¹, Богдо лично указал место для установления 108 колонн и руководил строительством» [Цэрэнсодном, 1995].

Следуя данному указанию, авторы настоящего исследования попытались в Тувхун-хийде и в его окрестностях найти соответствующее место, где мог бы располагаться такой большой храм со 108 колоннами, однако не смогли подобрать такое. Поэтому мы предполагаем, что храм со 108 колоннами скорее располагался бы не на горе рядом с другими храмами, а ниже, на равнине. Между тем никаких следов, руин зданий внизу нет, из чего можно заключить, что первоначальный Цогчен-дуган был меньшего размера, без множества колонн и располагался на горе.

Следует отметить, что большая часть скульптурных творений Ундур-гэгэна была выполнена в Тувхун-хийде, в том числе бронзовые скульптуры божеств, в этом монастыре была также составлена им письменность *соёмбо* [Дуламжав, 2019, с. 63]. С 1688 года, после ойратско-джунгарской войны, Тувхун-хийд был забыт, период затишья длился почти столетие. Лишь в 1773 году в память об Ундур-гэгэне монастырь возобновил деятельность благодаря усилиям настоятеля монастыря Эрдэни-дзу цоржи Лувсандагвадаржаа (1734—1803). Цоржи Лувсандагвадаржаа сделал комментарии к письменности *соёмбо* Ундур-гэгэна, во время его пребывания в должности настоятеля были построены Хурлын-дуган, Лаврин (рис. 7), Жанчив-чодон и др. Главный храм Бутээлийн-сум реставрировался в 1760, 1786 годах. После кончины Лувсандагвадаржаа, вплоть до разрушения в 1939 году, в Тувхун-хийде служили ламы Урянхайского монастыря аймака Сайн-ноён-хана. Всего в XVIII веке в Тувхун-хийде постоянно пребы-

1 По данному монгольскому написанию нам не удалось установить его тибетское название.

Рис. 6. Пещера для медитаций: фото /
Figure 6. The meditation cave

вало около 10 лам и хувараков, имелся устоявшийся график хуралов, для медитаций приезжали ламы и хубилганы [Оюунбилэг, 2011, с. 152—153].

Рис. 7. Хурлын-дуган и Лаврин: фото /
Figure 7. Hurlyn dugan and Lavrin

По результатам экспедиций монгольских исследователей 1967 и 1971 годов, в Тувхун-хийде насчитывалось 14 храмов, установлено, что эти храмы были выполнены монгольскими мастерами из дерева [Там же, с. 154].

Хотя в 1930-е годы волна репрессий и разрушений не обошла стороной и Тувхун-хийд, практически полностью разрушив все монастырские постройки с их содержимым, все же часть скульптур и другие предметы, созданные руками Ундур-гэгэна, собранные благодаря совместным усилиям лам и верующих, находятся сейчас под государственной охраной.

Среди населения сохранилось несколько преданий и легенд о жизни монастыря, в частности, в одной из них сообщается о том, что до войны с ойратами Ундур-гэгэн сделал свою скульптуру и указал, что в случае, если кто-нибудь захочет с ним повидаться, он может прийти к его скульптуре, это будет равнозначно личной встрече с ним [Дуламжав, 2019, с. 63]. Также посетителям при входе в пещеру для медитаций демонстрируются отпечатки ладони гэгэна и надписи на тибетском языке.

Период восстановления монастыря начался в 1992 году. В 1997 году восстановили цогчен-дуган, в 1998 — большую ступу. В 2001 году восстановили по сохранившимся картинам Сэмчин-дуган (рис. 8), Тахилын-дуган, Лавран и Бутээлийн-сум, две ступы и забор (рис. 9) [Оюунбилэг, 2011, с. 154]. Бутээлийн-сум в 1971 году был взят под особое хранение администрации Убэрхангайского аймака, а в 1994 году — под государственное хранение. В 2005 году Тувхун-хийд включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО [Тувхун-хийд].

Рис. 8. Сэмчин-дуган монастыря: фото /
Figure 8. Semchin dugan

За Тувхун-хийдом, в горах, в 30-ти м выше, находятся Лусын-сум, пещеры *Эхийн агуй* (рис. 10) и *Жамьян-гэгэна*, деревья Дара-эх и Махакала, на самой вершине есть *обоо*, куда не разрешается подниматься женщинам. Ю. И. Дробыш про Эхийн агуй пишет: «“Материнское чрево” — узкая наклонная пещера, фактически лаз около трех метров длиной. Традиция предписывает пролезть в нее головой вперед, развернуться в расширении на ее конце и выбраться наружу опять же головой вперед, издавая крики, имитирующие крик новорожденного. Проведение этого ритуала означает снятие всех грехов. Очень грешные люди якобы застревают в пещере. Кроме того, внимание паломников привлекает “отпечаток стопы Дзанабазара” на скале; в него наливают молоко» [Дробышев, 2019, с. 132].

Рис. 9. Вид из медитационной пещеры на Тувхун-хийд: фото /
Figure 9. View from the meditation cave at Tuvkhun hiid monastery

Рис. 10. Пещера Эхийн агуй (Материнское чрево): фото /
Figure 10. Cave Ehiin agui (Mother's womb)

Сейчас в храме постоянно служат и проживают 4—5 лам, в летний период на практику приезжают молодые хуваки из монастыря Гандантегченлин. Ламы приезжают медитировать в пещеры Тувхун-хийд весной и осенью: медитации летом невозможны из-за обилия паломников, зимой — из-за холода. Ламы ведут весьма скромный образ жизни за счет подношений прихожан, паломников и туристов. Для питья используется вода из колодца, находящегося на горе, нет электричества, которое восполняется используемыми солнечными батареями.

Стоит отметить, что паломникам и туристам приходится проделать длинный и трудный путь, чтоб добраться до монастыря Тувхун-хийд: на

автомобиле прежде всего следует добраться по грунтовым дорогам до туристической базы, оттуда подняться в гору, пройдя свыше 2 км на лошадях, либо пешком до стоянки, и затем уже по выложенной камнями тропе пройти около 300 м до самого монастыря. Несмотря на такой сложный путь, паломников и туристов, в том числе и иностранных, достаточно много, что демонстрирует большой интерес к монастырю.

3.3. Хөгнө-ханы хийд

Монастырь Хөгнө-ханы-хийд (обиходное краткое название Хөгнө-хийд), известный под разными названиями (Хөгнө-Тарнийн¹-хийд, Өвгөн-хийд, Дээд-хурэ, Тудэвванчиг, Эрдэни-хамбын-хурэ, Эрдэни-хамбын-залуу-хийд, Дамчойжанчивлин, Залуу-хийд, Доод-хурэ), расположен на территории современного Булганского аймака в сомоне Гурван булаг у подножия горы Хөгнө-хан уул, давшей название монастырю. Для того чтобы разобраться в многочисленных названиях, стоит дать справку из истории монастыря: в действительности под этими названиями имеются в виду два разных монастыря, которые существовали на склонах одного горного хребта в разные периоды. Монастырь Тудэвванчиг (он же Хөгнө-ханы-хийд, Өвгөн-хийд, Дээд-хурэ) был построен в этих горах в IX веке, относился к периоду раннего распространения буддизма и находился в 1—2 км от современного монастыря [Цэрэнсодном, 1995]. Монастырь Эрдэнэ-хамбын-хийд (он же Эрдэни-хамбын-хурэ, Эрдэни-хамбын-залуу-хийд, Залуу-хийд, Доод-хурэ) был основан Ундур-гэгэнэ для своего учителя Эрдэни-цоржи (Эрдэни-хамбо). Он относится к красношапочной школе.

Хөгнө-хийд имеет многовековую историю. Несмотря на то, что годом основания монастыря считается период с 1670 по 1680 годы [Ванчикова, 2019, с. 214], в современном восстановленном монастыре на стенде указана дата 1663 год. Большой интерес вызывает статья монгольского академика Д. Цэрэнсоднома, интервьюировавшего одного из последних лам монастыря В. Цэвэгдоржа, 1915 г.р., в котором указывается, что Хөгнө-ханы-хийд был построен еще в IX веке [Цэрэнсодном, 1995]. Д. Цэрэнсодном приводит стихотворение-восхваление (магтаал), повествующее о том, как лама Лахаламбалдорж бежал от тибетского Ландарма-хана (801—844 годы) в Монголию и стал основателем монастыря Тудэвванчиг, построенного по подобию дворца Потала в Тибете [Там же]. Данные сведения не встречаются в других монгольских источниках.

Во время халхасско-ойратской войны Хөгнө-хийд в 1688 году был разрушен войсками Галдан-Бошокту-хана. С этим событием связано назва-

1 Река Тарна, текущая с юго-востока на север-запад. По описанию Позднеева, река Тарна оказалось глубиной не выше полуаршина, но русло ее широкое и течение очень быстрое [Позднеев, 1896, с. 466].

ние монастыря. В своем интервью гид-экскурсовод Алтанцэцэг рассказала следующее: войска Галдан-Бошокту-хана, захватив монастырь, убили около ста лам, связав их за шеи, задушили и сбросили со скалы, а монастырь сожгли. Около 200 лам, спасаясь от гибели, бежали в сторону озера Байкал, с ними связывают распространение буддизма среди бурят. Некоторые ламы бежали в Хар-бухын-балгас, где ими были продолжены богослужения. Таким образом, название монастыря *хөгнө* связано со словом *хөгнөх*, переводимым как «привязывать, душить» [Алтанцэцэг, 2022]. Предание, изложенное Алтанцэцэг, находит подтверждение и в монгольских источниках [Буянбадрах, 2012].

Этот монастырь был отстроен заново на некотором расстоянии от старого монастыря под названием Дамчойжанчивлин [Ванчикова, 2019, с. 214]. От него начинается история Эрдэнэ-хамбын-хийда, построенного Ундур-гэгэном в 1693 году [Буянбадрах, 2012]. Возможно, 1663 год является годом основания Дээд-хурэ — Верхнего монастыря, а 1693 год — годом основания Доод-хурэ — Нижнего монастыря.

А. М. Позднеев о монастыре сообщает следующее: «В диком ущелье самой северной оконечности их стоит живописно построенный в горах буддийский монастырь, именуемый Дамчой-чжан-чуб-лин. Величественные, дикие и скалистые горные массивы, лишенные почти всякой растительности, высятся здесь, поднимаясь чуть не до облаков, а у подножия их, как стадо белых баранов, раскинулись постройки кумирен тибетской архитектуры» [Позднеев, 1896, с. 466—467].

Д. Цэрэнсодном упоминает, что в данном монастыре имелось сидение Богдо-гэгэна *сэнтий суудал* (трон буддийского наставника высшего ранга) [Цэрэнсодном, 1995]. Такие сидения были исключительными явлениями для монастырей, его наличие указывает на важность самого монастыря.

Архитектурный облик монастыря представляется возможным восстановить по сообщению Л. Сэдбаяра, одного из последних лам, служившего в Хөгнө-ханы-хийде с 1915 по 1922 годы. Всего в комплексе было 2 двухэтажных здания (Цогчен-дуган и Сумийн-дуган) и одноэтажные постройки (Найман-дуган, Чогийн-дацан, Хойд-дуган, жуд-дацан), выполненные из *тоосго*, материала из камней и глины, по форме напоминающего кирпич. В монастыре был мамба-дацан. Также имелись 11 субурганов, вокруг комплекса был возведен забор из того же *тоосго* [Сэдбазар, 2007].

Монастырский комплекс подразделялся на четыре аймака (*чойнхор-лин* на юго-западе, *дашлин* на северо-западе, *шадавлин* на северо-востоке, *чойнхор* на юго-востоке), в храмах служило около 1000 лам, проводились обряды *цам* (на *Цаган сар*), круговращения Майдари (весной), хурал *хайлан* («...45-дневный ярнай или хайлан — соборное богослужение, прово-

дившееся в течение 45 дней один раз в году в последнем летнем месяце. Название заимствовано из тибетского языка: *dbyar gnas* — “пребывание летом”, *khass lan* — “благоволишь” [Цыбиков, 1991, с. 204]. Посвящен Будде Шакьямуни, который в течение трех месяцев находился в практике медитации. «Хайлан-хурал» имеет отношение к Винае — практике нравственной дисциплины духовных лиц, состоит из покаянных молитв и обрядов очищения от грехов [Уникальный хурал...]), а также хранился Ганжур (сборник канонических текстов). Основными божествами, защитниками монастыря были Чойжи, Махакала и Гомбо. Главным же защитником-сахюусаном был Жамсран. Кроме того, в монастырском комплексе служило около 40—50 лам-тантристов, которые проживали за пределами монастыря [Сэдбазар, 2007]. Богослужения в монастыре проводились до 1937 года. На данный момент сохранились руины и фундаменты 13 храмов (рис. 11).

Рис. 11. Руины монастыря Эрдэни-хамбын-залуу-хийд: фото /
Figure 11. Ruins of Erdeni Khambyn zaluu hiid monastery

В начале 1990-х годов были начаты восстановительные работы по инициативе Цэрэндоржийн Даваа, родственницы одного из последних лам, служивших в монастыре до политических репрессий. В 1992—1999 годах было открыто несколько храмов, в том числе и храм Жамсрана. Официальное открытие состоялось в августе 1994 года. Базарсадын-сум был вос-

становлен в 1999 году, субурган на северо-западной стороне от дугана построен в 2004 году.

На территории монастыря расположены Цогчен дуган, Тэнгэрийн-сум, Таван хааны-дуган, Базарсадын-сум и храм Жамсрана, где служат 4—5 лам. В последние годы монастырь функционирует больше как туристический объект: проводятся платные экскурсии. Несмотря на скудность объектов, популярность монастыря сохраняется благодаря его богатой истории и сведениям о роли Ундур-гэгэна в жизни и судьбе монастыря.

4. Заключение = Conclusions

Исследование трех ранних монастырей Ундур-гэгэна позволило реконструировать историю их создания, восполнить пробелы в истории распространения и развития буддизма в Монголии. Из рассмотренных монастырей наиболее целостной является история Барун-хурэ, поскольку он являлся резиденцией Ундур-гэгэна и представлял собой не только религиозный объект, но и обширный монастырский комплекс, выполнявший роль культурного, образовательного и социально-экономического центра. По истории Тувхун-хийд и Эрдэни-хамбын-хийд отмечается крайняя скудность материалов в силу следующих обстоятельств: 1) по сравнению с Барун-хурэ эти монастыри были небольшими, количество храмов в Эрдэни-хамбын-хийд насчитывалось около 14, в Тувхун-хийд не достигало и 10; 2) Тувхун-хийд предназначался для медитаций, являлся местом для уединения и творчества, а Эрдэни-хамбын-хийд функционировал только как монастырь, в нем не велась образовательная деятельность; 3) наблюдается временной перерыв в деятельности монастырей в связи с разрушениями: период затишья в Тувхун-хийд длился с 1688 по 1773 годы, в Эрдэни-хамбын-хийд — с 1688 по 1693 годы. Из-за практически не сохранившихся документальных источников по истории этих монастырей, ценность могут иметь фольклорные материалы, сведения которых при критическом подходе могут дать дополнительные сведения.

Что касается современного состояния монастырей (рис. 12), следует отметить, что сейчас проводится частичная реконструкция разрушенных строений и можно наблюдать возрождение буддистских традиций в соответствии с существующими реалиями.

Строительство монастырских зданий и их функционирование осуществляется главным образом за счет спонсорских средств, пожертвований верующих и привлечения туристов. Чрезвычайно актуальной является проблема сохранения, реставрации и консервации немногих сохранившихся исторических объектов и предметов культа, являющихся уникальными памятниками истории и культуры, выявление, изучение и ввод в научный

Рис. 12. Современный монастырь Эрдэни-хамбын-залуу-хийд: фото /
Figure 11. Modern monastery Erdeni Khambyn zaluu hiid

оборот архивных документов, а также регистрация устных легенд и преданий, бытующих среди населения.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Д. Алтанцэцэг* 1956 г.р., запись И. Д. Ван, Н. Д. Цыреновой, полевые материалы экспедиции 2022 г.
2. *А. Пурэвбаатар*, лама монастыря Тувхун хийд. Запись И. Д. Ван, Н. Д. Цыреновой, полевые материалы экспедиции 2022 г.
3. *Л. Сэдбазар* 1915 г.р., лама Хөгнө-ханы-хийд. 8 августа 2022 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://mongoliantemples.org/oralhistorypdfs/L366.pdf> (дата обращения 04.07.2023).
4. *Хулан Ч.* Интервью с Гомбо-ламой [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.mongoliantemples.org/oralhistorypdfs/L017.pdf> (дата обращения 21.06.2023).
5. *Цэрэнсодном Д.* Өндөр гэгээний мэндэлсний 360 жилийн ойд сувдан сондорын гурван хүйс / Д. Цэрэнсодном // Засгийн газрын мэдээ [газета]. — 1995. — № 98 (340). — С. 6.
6. *Шагдаров Л. Д.* Бурятско-русский словарь : в 2-х т / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. — Улан-Удэ : Республиканская типография, 2010. — Т. I. А–Н. — 636 с. — ISBN 5-7411-0143-7.

Литература

1. *Андросов В. П.* Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь : монография / В. П. Андросов ; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. — Москва : Ориенталия, 2011. — 448 с. — ISBN 978-5-91994-007-4.

2. *Батсайхан О.* Пересмотр оценки деятельности Богдо Джебцундамба-хутухты VIII — руководителя национальной революции Монголии 1911 года / О. Батсайхан // Труды Института востоковедения РАН. Институт Богдо-гэгэна в истории Монголии. К 150-летию Богдо-гэгэна Джебцундамба-хутухты VIII — последнего великого хана монголов / Отв. ред. выпуска С. Л. Кузьмин, О. Батсайхан. — Москва : ИВ РАН, 2019. — Выпуск 25. — С. 13—62. — ISBN 978-5-907099-04-3.
3. *Буянбадрах Ч.* Монгол орны лавлах / Ч. Буянбадрах. — Улаанбаатар : Мөнхийн үсэг, 2012. — 315 с. — ISBN 978-99973-0-167-3.
4. *Ванчикова Ц. П.* Буддизм в Монголии : история, духовенство, монастыри / Ц. П. Ванчикова. — Иркутск : Отгиск, 2019. — 291 с. — ISBN 978-5-6042914-3-6.
5. *Ванчикова Ц. П.* Монгольский монастырь Эрдэни-дзу : история и современность (по результатам полевой экспедиции) / Ц. П. Ванчикова, Н. Д. Цыренова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 1. — С. 297—310. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-297-310.
6. *Дробышев Ю. И.* Аглаг-Бутээлийн-хийд как образец современной буддийской ландшафтной архитектуры Монголии / Ю. И. Дробышев // Труды Института востоковедения РАН. — 2019. — № 23. — С. 126—134.
7. *Дуламжав С.* Халхын Сайн ноён, Түшээт хан аймгийн зарим хошуудын түүх / С. Дуламжав. — Улаан-баатар : Соёмбо принтинг, 2019. — 135 с.
8. *История Монгольской Народной Республики* / [Ш. Нацагдорж, Б. Цэдэн, Б. Ширендыб и др. ; Гл. ред. : А. П. Окладников (СССР), Ш. Бира (МНР) и др.]. — Москва : Наука, 1983. — 661 с.
9. *Китинов Б. У.* К вопросу о роли религиозного фактора в деятельности Галдана Бошогту-хана и Богдо-гэгэна I Дзанабазара (до ойрато-халхаских войн) / Б. У. Китинов // Труды Института востоковедения РАН. Институт Богдо-гэгэна в истории Монголии. К 150-летию Богдо-гэгэна Джебцундамба-хутухты VIII — последнего великого хана монголов / Отв. ред. выпуска С. Л. Кузьмин, О. Батсайхан. — Москва : ИВ РАН, 2019. — Выпуск 25. — С. 350—371.
10. *Монголын сүм хийдийн түүхэн товчоон* (= Краткий очерк истории монастырей Монголии) / отв. ред. С. Цэдэндамба. — Улаанбаатар : Адмон, 2009. — 888 х.
11. *Нестеркин С. П.* Образование в буддийских монастырях Тибета / С. П. Нестеркин // Общество и государство в Китае. — 2009. — Т. 39. — № 1. — С. 327—339.
12. *Оюунбилэг З.* Төвхөн хийд / З. Оюунбилэг // Лам нарын сэтгүүл. — 2011. — № 1 (5). — С. 150—156.
13. *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. (Серия “Наше наследие”) — Изд. Репринтное / А. М. Позднеев. — Элиста : Калм. кн. изд-во, 1993. — 512 с. — ISBN 5-7539-0277-4.
14. *Позднеев А. М.* Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892—1893 гг. Дневник и маршрут 1892 г. / А. М. Позднеев. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1896. — Т. 1. — 670 с.
15. *Позднеев А. М.* Ургинские хутухты. Исторический очерк их прошлого и современного быта / А. М. Позднеев. — Санкт-Петербург : Тип. брат. Пантелеевых, 1880. — 84 с.
16. *Түвхүн хийд.* Монголын сүм хийдийн түүхэн төсөл [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.mongoliantemples.org/en/component/domm/2037?view=oldtempleen> (дата обращения 29.06.2023).

17. «Шара Туджи» — монгольская летопись XVII века / Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения ; Сводный текст, пер., введ. и примеч. Н. П. Шастиной. — Москва : Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. — 199 с.

18. Цэрэнсодном Д. Сувдан сондорын гурван хүйс / Д. Цэрэнсодном // Лам нарын сэтгүүл. — 2011. — № 1 (5). — С. 9—18.

19. Цыбиков Г. Ц. Избранные труды в двух томах — 2-е изд., перераб. О Центральном Тибете, Монголии и Бурятии / Г. Ц. Цыбиков. — Новосибирск : Наука. Сиб. отделение, 1991. — Т. 2. — 232 с.

19. Уникальный хурал Хайлан проведут в Чесанском дацане Бурятии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://burunen.ru/news/society/92244-unikalnyy-khural-khaylan-provedut-v-chesanskom-datsane-buryatii/> (дата обращения 29.06.2023).

20. Хүрээлбаатар Л. Өндөр гэгээний тухайд дахь үзлийн хэтэрхийллийг шүүмжлэх нь / Л. Хүрээлбаатар // Эрдэм. — 2005. — № 04 (84). — С. 31—33.

21. Bareja-Starzyńska A. The Biography of the First Khalkha Jetsundampa Zanabazar by Zaya Pandita Luvsanprinlei. Studies, Annotated Translation, Transliteration and Facsimile by Agata Bareja-Starzyńska / A. Bareja-Starzyńska. — Warsaw : Publishing house Elipsa, 2015. — 300 p.

22. Miyawaki J. How Legends Developed about the First Jebtsundamba: In reference to the Khalkha Mongol Submission to the Manchus in the Seventeenth Century / J. Miyawaki // Memoires of the Research Department of the Toyo Bunko. — 1994. — № 52. — Pp. 45—67.

Статья поступила в редакцию 26.07.2023,
одобрена после рецензирования 10.09.2023,
подготовлена к публикации 27.09.2023.

Material resources

A. Purevbaatar, lama of the Uvgun Hiid monastery. Entry by I. D. Wang, N. D. Tsyrenova, field materials of the expedition 2022. (In Mong.).

Ch. Hulan. Interview with the Hambo Lama. Available at: <http://www.mongoliantemples.org/oralhistorypdfs/L017.pdf> (accessed 21.06.2023). (In Russ.).

D. Altantsetseg born in 1956, the record of I. D. Van, N. D. Tsyrenova, field materials of the expedition 2022. (In Russ.).

L. Sadbazar, born in 1915, Lama Khogno-khany-hiid. August 8, 2022. Available at: <http://mongoliantemples.org/oralhistorypdfs/L366.pdf> (accessed 04.07.2023). (In Mong.).

Shagdarov, L. D., Cheremisov, K. M. (2010). *Buryat-Russian dictionary: in 2 volumes, I. A–N*. Ulan-Ude: Republican Printing House. 636 p. ISBN 5-7411-0143-7. (In Russ.).

Tserensodnom, D. (1995). Ondor gegeeniy mandelsny 360 zhilin oid suvdan sondoryn gurban huys. *Zasgiyn gazryn medee [newspaper]*, 98 (340): P. 6. (In Mong.).

References

A unique hural Hailan will be held in the Chesansky Datsan of Buryatia. Available at: <https://burunen.ru/news/society/92244-unikalnyy-khural-khaylan-provedut-v-chesanskom-datsane-buryatii/> (accessed 29.06.2023). (In Mong.).

Androsov, V. P. (2011). *Indo-Tibetan Buddhism. Encyclopedic dictionary: monograph*. Moscow: Orientalia. 448 p. ISBN 978-5-91994-007-4. (In Russ.).

Bareja-Starzyńska, A. (2015). *The Biography of the First Khalkha Jetsundampa Zanabazar by Zaya Pandita Luvsanprinlei. Studies, Annotated Translation, Transliteration and Facsimile by Agata Bareja-Starzyńska*. Warsaw: Publishing house Elipsa. 300 p.

- Batsaykhan, O. (2019). Revision of the assessment of the activities of Bogdo Dzhebsundamba-hutukhta VIII — the leader of the national revolution of Mongolia in 1911. In: *Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Bogdo-gegen Institute in the History of Mongolia. On the 150th anniversary of Bogdo-gegen Dzhebsundamba-hutukhta VIII — the last great Khan of the Mongols*, 25. Moscow: IV RAS. 13—62. ISBN 978-5-907099-04-3. (In Russ.).
- Buyanbadrah, Ch. (2012). *Mongol orny lavlakh*. Ulaanbaatar: Monhiyn useg. 315 p. ISBN 978-99973-0-167-3. (In Mong.).
- Drobyshev, Yu. I. (2019). Aglag-Buteeliyn-hiid as an example of modern Buddhist landscape architecture of Mongolia. *Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*, 23: 126—134. (In Mong.).
- Dulamzhav, S. (2019). *Khalkhin Sayn noen, Tusheet khan aimgiyn zarim hoshuudyn tuh. Ulaan-baatar: Soyembo printing*. 135 p. (In Mong.).
- History of the Mongolian People's Republic*. (1983). Moscow: Nauka. 661 p. (In Russ.).
- Khureelbaatar, L. (2005). Ondor gegeeni tuhayd dakh uzliyn haterhiiliyg shumzhleh ny. *Erdem*, 04 (84): 31—33. (In Mong.).
- Kitinov, B. U. (2019). On the question of the role of the religious factor in the activities of Gal-dan Boshogtu Khan and Bogdo-gegen I Dzanabazar (before the Oirato-Khalkha wars). In: *Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Bogdo-gegen Institute in the History of Mongolia. On the 150th anniversary of Bogdo-gegen Dzhebsundamba-hutukhta VIII — the last great Khan of the Mongols*, 25. Moscow: IV RAS. 350—371. (In Russ.).
- Miyawaki, J. (1994). How Legends Developed about the First Jebtsundamba: In reference to the Khalkha Mongol Submission to the Manchus in the Seventeenth Century. *Memoires of the Research Department of the Toyo Bunko*, 52: 45—67.
- Mongolyn sum hiidiyn tuuhen товчун (= A brief sketch of the history of monasteries in Mongolia)*. (2009). Ulaanbaatar: Admon. 888 x. (In Mong.).
- Nesterkin, S. P. (2009). Education in Buddhist monasteries of Tibet. *Society and the state in China*, 39 (1): 327—339. (In Russ.).
- Oyunbileg, Z. (2011). Tvhon hiid. *Lam naryn setgul*, 1 (5): 150—156. (In Mong.).
- Pozdneev, A. M. (1880). *Urginsky hutukhty. A historical sketch of their past and modern life*. St. Petersburg: Type. brother. Pantelev. 84 p. (In Russ.).
- Pozdneev, A. M. (1896). *Mongolia and the Mongols. The results of a trip to Mongolia, performed in 1892—1893. Diary and route of 1892, 1*. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 670 p. (In Russ.).
- Pozdneev, A. M. (1993). *Essays on the life of Buddhist monasteries and Buddhist clergy in Mongolia in connection with the attitude of this latter to the people. (Our Heritage Series) — Reprint Edition*. Elista: Kalm. kn. publishing house. 512 p. ISBN 5-7539-0277-4. (In Russ.).
- “Shara Tuji” — *the Mongolian chronicle of the XVII century* (1957). Moscow: Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 199 p. (In Russ.).
- Tserensodnom, D. (2011). Suvdan sondoryn gurvan huys. *Lam naryn setgul*, 1 (5): 9—18. (In Mong.).
- Tsybikov, G. Ts. (1991). *Selected works in two volumes — 2nd ed., reprint. About Central Tibet, Mongolia and Buryatia*, 2. Novosibirsk: Nauka. Sib. Department. 232 p. (In Russ.).
- Tuvhun hiid. Mongolyn sum hiidiyn tuuhen tosol*. Available at: <http://www.mongoliantemples.org/en/component/dommm/2037?view=oldtempleen> (accessed 29.06.2023). (In Mong.).

Vanchikova, Ts. P. (2019). *Buddhism in Mongolia: history, clergy, monasteries*. Irkutsk: Imprint. 291 p. ISBN 978-5-6042914-3-6. (In Russ.)

Vanchikova, T. P., Tsyrenova, N. D. (2023). Mongolian Monastery Erdeni-zu: History and Modernity (Results of an Expedition). *Nauchnyi dialog*, 12 (1): 297—310. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-1-297-310> (In Russ.).

*The article was submitted 26.07.2023;
approved after reviewing 10.09.2023;
accepted for publication 27.09.2023.*